

2. Рифтин, Б. Л. Цай-шэнь / Б. Л. Рифтин // Духовная культура Китая : энцикл. : в 5 т. ; гл. ред. М. Л. Титаренко ; Ин-т Дальнего Востока. – М. : Вост. лит., 2006. – Т. 2 : Мифология. Религия / ред. М. Л. Титаренко, Б. Л. Рифтин и [др.] – 2007. – С. 676–677.

Chinese traditional New Year paintings reflecting the cult of the god of wealth Tsai-shen are described. Attention is drawn to the images of the characters surrounding the god of wealth, and to the numerous objects presented in the paintings, which symbolize happiness, health, material prosperity, a successful career and longevity.

Keywords: Chinese culture, Nianhua, Tsai-shen, symbols, wealth.

УДК 811.581'371:811.161.1'371:177.6

Го Сыхун, Е. И. Холякво

СМЫСЛОВЫЕ ДОМИНАНТЫ ПОНЯТИЯ «ЛЮБОВЬ» В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье проанализированы дефиниции лексикографических источников китайского и русского языков, на основании чего сделаны выводы о ментальном своеобразии вербализации универсального понятия «любовь». Общими признаками обозначаемого понятия является актуализация образов сем огня, сердца; специфическими – отсутствие в китайских лексемах семантических компонентов стихийности, иррациональности испытываемого состояния.

Ключевые слова: любовь, китайский язык, русский язык, универсалии, специфика.

Понятие «любовь» для передачи эмоционального состояния является универсальным, потому закономерно возникает вопрос об универсальности языкового выражения этого понятия, степени стабильности или изменчивости концептуального наполнения лексемы, ее ментальных и смысловых доминант.

Анализ семантики соответствующих слов, представленных в лексикографических источниках, их контекстуальной реализации и внутренней формы выявляет особенности восприятия универсального понятия «любовь» и его культурного фона, а также существование языковых лагун в китайской языковой картине мира.

Фактический материал свидетельствует о том, что этнокультурное своеобразие понятия «любовь» выражает ментальные признаки этноса. Это предоставляет возможность обозначить смысловые доминанты данного понятия.

Известно, что до XIX в. в китайском языке отсутствовало слово, номинирующее понятие «любовь». Тань Аошун исследовала лексику современ-

ного китайского языка, текст значимого для китайской лингвокультуры романа XVIII в. Цао Сюэциня «Сон в красном тереме». Она пришла к заключению, что влюбленные герои романа не могли сказать друг другу слов, эквивалентных русским *влюблен* или *влюблена*, из-за отсутствия соответствующего обозначения общего понятия в языке того времени [1, с. 147]. Однако отсутствие аксиологической номинации не означает невозможности языкового выражения чувства. Потребность проявить чувства находила иные формы языковой реализации.

Тань Аошуан сделала вывод о том, что выражение концепта «любовь» базируется на семантическом поле с ядром 爱情 [àiqíng] (любовь). Иероглиф-ключ 爱 [ài] (*любить*) используется для передачи понятий *уважения* – 爱敬 [àijìng], *радости* – 爱悦 [àiyuè], *обожания* – 爱恋 [àiliàn], *тоски* – 爱念 [àiniàn], *жалости* – 爱恤 [àixù]. Эти понятия прочно ассоциируются с понятием дружбы, ядром для выражения которого является иероглиф 情 [qíng] (*дружба*), который используется для номинации понятий *дружбы* – 交情 [jiāoqíng], *судьбы* – 情缘 [qíngyuán], *секса* – 色情 [sèqíng], *болезни* – 情痴 [qíngchī], *обиды* – 情恨 [qínghèn] [1, с. 147].

Таким образом, ученый характеризует субъектно-психологические признаки понятия, подчеркивает сложность и многоаспектность его структуры, включающей полярные семантические признаки: от обожания, радости до тоски, обиды.

В слове современного русского языка слово *любовь* полисеманлично. Оно имеет форму только единственного числа и употребляется для обозначения чувства или отношения, сформированного под влиянием чувства. Доминирующим значением является ‘чувство глубокой привязанности к кому-, чему-либо, преданности кому-, чему-либо’; периферийными – ‘чувство сердечной склонности к лицу другого пола’; ‘чувство склонности, интереса, влечения, тяготения к чему-либо’ с оттенками значения ‘удовольствие от созерцания, ощущения чего-либо’, ‘пристрастие к чему-либо, предпочтение чему-либо’, ‘удовлетворение чем-либо, удовольствие от чего-либо’; ‘потребность в каких-либо условиях как наиболее благоприятных (о животных, растениях)’ [2, с. 208–209].

Китайские лексикографические источники приводят аналогичные толкования соответствующей лексемы. Например, в «Многофункциональном словаре китайского языка» соответственная русской лексема 爱情 [àiqíng] определяется как ‘глубокое чувство к людям или предмету’ (антоним ‘ненавидеть’): *любить родину*; ‘нравиться’: *нравится играть в шахматы*; ‘дорожить, защищать’: *дорожить государственным имуществом*; ‘мужчина и женщина полюбили друг друга’; ‘часто появляется какое-то действие или какая-то ситуация’ [3, с. 4].

Характерно, что в древности в китайском языке, как и в русском, значение чувства было периферийным, а доминирующим являлось обозначение соответствующего отношения. В русском языке это подтверждается этимологическим корнем, определившим концептуальное наполнение лексемы. В китайском языке древности – контекстуальной реализацией лексемы.

По данным «Древнего словаря китайского языка», значения языковых единиц, эквивалентных русскому слову *любовь*, были следующими: ‘жаловаться’ (Лунъюй; Сыма Цянь. Исторические записи); ‘заботиться, беречь’ (Шан Ян. Верховенство права; Лю Сян. Документы эпохи воюющих царств; Хань Юй. О наставниках); ‘нравиться’ (Ду Фу. Четверостиший шесть, номер пять; Ду Му. Дворец эпан; Чжоу Дуньи. Трактат о любви к лотосу); ‘мужчина и женщина полюбили друг друга’ (Су У. Стиха четыре, номер два); переносное значение – ‘тайная любовь’ (Лю Сян. Документы эпохи воюющих царств); ‘сочувствовать, жалеть’ (Летопись Цзоцзомина; Лю Сян. Гуаньцзы); ‘жадно стремиться к чему-либо’ (Тото. История династии Сун); ‘скуписься’ (Лаоцзы, сорок четвёртая глава; Мэнцзы); ‘скрыть’ (Книга песен; Лицзи) [4, с. 3].

Универсальность выражаемого понятия предопределяет сходство его дифференцирующих сем в китайском и русском языках. А. В. Яськова выделяет четыре общих семантических элемента: ‘чувство глубокой привязанности к другому человеку’, ‘основанное на взаимном расположении и симпатии’, ‘основанное на половом влечении’ и ‘склонность, расположение или влечение к чему-нибудь’. Ею же указаны различия в семном наборе равнозначных китайских и русских лексем: в русских словарях фиксируются элементы семантики, ‘основанные на общности интересов, идеалов’ и ‘основанные на инстинкте’, которые в китайских словарях отсутствуют. В отличие от русского слова в китайском языке актуализированы семы ‘заботиться’, ‘беречь’, ‘сочувствовать’, ‘жалеть’, «что указывает на номинацию действия при определении данного понятия» [5, с. 240].

Выделенные семы были свойственны и русскому слову, однако они утрачены в ходе семантической эволюции, исходными предпосылками которой было происхождение слова и сфера его функционирования. В русском языке слова *любить*, *любовь* характеризовались принадлежностью к книжному языку и были первоначально наполнены христианским смыслом. Для перевода греческого обозначения всеобщей любви и привязанности *агапэ* средневековыми русскими книжниками было избрано слово с корнем *люб-* (*любой*). Это слово могло быть синонимом *приятни* в старых текстах (ср. современные русские слова, обнаруживающие этимологическое родство: *принять*, *приятель* и др.). Для обозначения чувства в народной речи употреблялся глагол *жалеть* и родственные ему.

В современном китайском языке семантика русского эквивалента сужается до одного значения: 名互相爱恋的感情 ‘взаимное чувство любви между мужчиной и женщиной’. Любовь к Родине выражается особой лексемой 爱国 [àiguó] [6, с. 4].

Новые издания нормативных китайских словарей свидетельствуют о сложной семантической структуре слова 爱 [ài], соответствующего русскому глаголу *любить*: 动对人或事物有深厚真挚的感情~祖国疼 ‘иметь глубокие и искренние чувства к людям или вещам’: *любить Родину, горячо любить*; 动珍惜爱护~面子~惜 ‘дорожить, ревниво оберегать, бояться потерять лицо’; 动喜欢爱好~打球~干净 ‘нравиться, заниматься любимым делом’: *любить играть в мяч, любить чистоту*; 动经常容易发生 (某种变化)~发脾气 ‘склонность к чему-либо’: *любить трепать нервы, предрасположенность к простуде, легко выходить из себя*; 名姓 – в роли имени существительного используется как фамилия [6, с. 5].

В «Словаре Синхуа» отсутствуют другие значения слова 爱 [ài] *любить*, как отсутствует в словаре и слово 爱情 [àiqíng] *любовь*. Словарь указывает, что в разговорной речи глагол 爱 [ài] может употребляться и в роли апеллятива, и в роли антропонима [7, с. 3].

Таким образом, в русском и китайском языках исследуемое понятие выражает положительную характеристику чувства или состояния по отношению к кому-то или чему-то. Это отношение может квалифицироваться как ценностное (*глубокое, искреннее чувство, прочная привязанность*), адресованное другому субъекту или объекту. В китайском языке по-разному номинируется любовь мужчины и женщины (爱情 [àiqíng]) и любовь к Родине (爱国 [àiguó]).

Из числа лексико-семантических вариантов, сопровождающихся положительной коннотацией, вероятно, следует исключить обозначение повторяющихся действий или состояний: 动经常容易发生 (某种变化)~发脾气 *любить трепать нервы, предрасположенность к простуде, легко выходить из себя*. М. Фоменкова и Н. Протасеня предполагают, что «в мировидении китайца человек с девиантным поведением не освобождается от ответственности за свои поступки. Эмпирический материал китайского языка указывает на то, что часто повторяющиеся асоциальные поведенческие паттерны субъекта являются следствием его предрасположенности к такому поведению, другими словами, человек ведет себя асоциально именно потому, что ему это нравится, он это любит». Они комментируют китайское значение и приводят в качестве сравнения русские устойчивые комплексы *выйти из себя* – ‘сильно разозлиться, разгневаться’, *меня понесло* (от гнева, ярости и т. п.) [8, с. 279]. Это позволяет сделать интересное наблюдение о том, что носитель русского языкового

сознания в состоянии аффекта не несет ответственности за свои слова и поступки [8, с. 279], что подтверждается как метафорическим образом (*выйти из себя, быть не в себе*), так и формально через отсутствие субъекта (*понесло, развезло*).

Таким образом, китайское языковое сознание в древности для интерпретации понятия «любовь» не дает прямой номинации, для него свойствен образный путь манифестации. В современном восприятии понятие любви многоаспектно, аксиологично, ориентировано на субъектно-субъектную или субъектно-объектную форму выражения. Оно лишено семантических признаков стихийности, неуправляемости, бесконтрольности чувства или состояния, которые характерны для семантического объема соответствующего русского понятия.

Исследованный фактический материал позволяет сделать заключение о том, что в китайской и русской лингвокультурах универсальное понятие «любовь» находит разное формальное и смысловое выражение. Несмотря на то что стремление к любви, связывающей мужчину и женщину, является вечным и неизменным, благодаря историческим, культурным и иным факторам концепты любви могут оказаться различными и изменяться во времени и пространстве.

Список использованных источников

1. Тань Аошуан. Китайская картина мира : язык, культура, ментальность / Тань Аошуан. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 240 с.
2. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд. – М. : Русский язык, 1985–1988. – Т. 2. К–О. – 1986. – 756 с.
3. 图书在版编目 (CIP) 数据新华多功能字典/商务印书馆辞书研究中心编. – 北京: 商务印书馆 (Многофункциональный иероглифический словарь китайского языка (CIP) Синьхуа. – Пекин : коммерч. изд.), 2003. – 1219 с.
4. 图书在版编目 (CIP) 数据古代汉语字典: 彩色本/《古代汉语字典》编委会编 - 2 版 (修订本 - 北京: 商务印书馆国际有限公司 (Иероглифический словарь древнекитайского языка CIP: цв. изд. «Иероглифический словарь древнекитайского языка» / Редакционный комитет. – 2-е изд. // Тыпалогія. Сувязі : зб. навук. арт. Вып. 15 / рэдкал. : В. П. Рагойша (старш.) [і інш.] ; пад навук. рэд. Р. М. Кавалёвай, В. В. Прыемка. – Мінск : РІВШ, 2019. – С. 274–284.

The article analyzes the definitions of lexicographic sources of the Chinese and Russian languages, on the basis of which conclusions are made about the mental originality of the verbalization of the universal concept of «love». The general features of the designated concept are the actualization of the figurative semes of fire, heart; the specific ones are the absence in the Chinese lexemes of semantic components of spontaneity, irrationality of the experienced feeling.

Key words: love, Chinese, Russian, universals, specificit.